

И. А. АЛИМЕНКО

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ПЛАЦЕБО В АЛГОРИТМЕ УСПЕШНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Аннотация. Актуальность научной статьи состоит в исследовании составляющих алгоритма успеха отраслевого развития агропромышленного комплекса.

Постановка проблемы: существование трансцендентного «эффекта плацебо» в развитии АПК. **Объект исследования:** функционирование агропромышленного комплекса РФ от отраслевой деградации (1991 года) к динамично развивающейся сфере (2023 г.). **Предмет исследования:** изменения в агропромышленном комплексе (АПК) РФ как социально-экономические, политические, так и трансцендентные («эффект плацебо»).

Цель: представить алгоритм воздействия на изменение в агропромышленном комплексе постсоветской России с моделированием государственной агропромышленной политики.

Автором обоснованы объективные и субъективные (трансцендентные) факторы развития сферы агропромышленного комплекса страны, обеспечившие вывод АПК из отраслевой деградации на индустриальный путь. Благодаря данному алгоритму влияния и «эффекта плацебо», органы власти и управления совместно с аграрным бизнесом смогли решить продовольственные проблемы страны в период 2000-х годов.

В результате реализации данной политики был увеличен уровень продовольственной безопасности государства и экспорт продовольственной продукции на внешние рынки.

При наличии постоянно ужесточающихся внешних условий к отечественному рынку продовольствия, начиная с 2014 года, данный эффект в сочетании с другими факторами обеспечил: 1) устойчивый рост производства в АПК, 2) успешность отраслевой политики импортозамещения, оказавшейся более результативной, чем, к примеру, в промышленном комплексе.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, государственная отраслевая политика, алгоритм успешности развития отрасли, модели государственной политики в сфере апк, международные санкции, эффект плацебо

Информация о финансировании: Данное исследование выполнено без внешнего финансирования

Информация об авторе: Алименко Игорь Анатольевич, эксперт по аграрной политике АНО «Агентство региональных социально-экономических проектов», генеральный директор ООО «Логрус-Агро», адрес: 396304, Воронежская обл., Новоусманский р-н, п. Трудовое, ул. Садовая, д. 27, офис 1, e-mail: alimenkoi@list.ru, SPIN-код: 4277-8044, AuthorID: 1126034

Цит.: Алименко И.А. Политический эффект плацебо в алгоритме успешности агропромышленного комплекса постсоветской России // Среднерусский вестник общественных наук. 2024. Том 19. – №2. – С. 32–47. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-2-32-47

© Алименко И.А., 2024 г.

**POLITICAL PLACEBO EFFECT IN THE SUCCESS ALGORITHM
OF THE AGRICULTURAL INDUSTRIAL COMPLEX OF POST-SOVIET RUSSIA**

Abstract. *The relevance of the scientific article lies in the study of the components of the success algorithm for the sectoral development of the agro-industrial complex.*

Statement of the problem: the existence of a transcendental “placebo effect” in the development of AIC.

Object of study: the functioning of the agro-industrial complex of the Russian Federation from industry degradation (1991) to a dynamically developing sphere (2023).

Subject of research: changes in the agro-industrial complex (AIC) of the Russian Federation, both socio-economic, political, and transcendental (“placebo effect”).

Purpose: to present an algorithm for influencing changes in the agro-industrial complex of post-Soviet Russia with modeling of state agro-industrial policy.

The author substantiates the objective and subjective (transcendental) factors in the development of the country's agro-industrial complex, which ensured the withdrawal of the agro-industrial complex from sectoral degradation to the industrial path.

Thanks to this algorithm of influence and the “placebo effect,” authorities and management, together with agricultural business, were able to solve the country's food problems in the 2000s. As a result of the implementation of this policy, the level of food security of the state and the export of food products to foreign markets were increased.

In the presence of constantly tightening external conditions for the domestic food market, starting in 2014, this effect, in combination with other factors, ensured: 1) sustainable growth in production in the agricultural sector, 2) the success of the sectoral import substitution policy, which turned out to be more effective than, for example, in industrial complex.

Keywords: *agro-industrial complex, state sectoral policy, the algorithm of successful development of the industry, models of state policy in the field of agriculture, international sanctions, the placebo effect.*

Funding information: *This study was performed without external funding.*

Author: *Alimenko I. A., Expert in agricultural policy of the ANO “Agency for Regional Social and Economic Projects”, General Director of Logrus-Agro LLC (Russian Federation, Voronezh), e-mail: alimenkoi@list.ru*

For citations: *Alimenko, I. A. (2023) Political placebo effect in the success algorithm of the agricultural industrial complex of post-Soviet Russia// Central Russian Journal of Social Sciences. Vol. 19, no.2, p.32–47. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-2-32-47*

ВВЕДЕНИЕ

Эффективность государственной политики в сфере АПК в Российской Федерации, целью которой является достижение продовольственной независимости по ключевым показателям производства и переработки сельскохозяйственной продукции, зависит от понимания роли государства, государственного управления, особенно в части оптимального использования их потенциала и ресурсов, механизмов принятия политических решений, контроля за осуществлением принятых решений. При этом в рамках политической науки государство рассматривается как институт стабильности, у которого имеется наибольшее количество средств принуждения, механизмы и инструменты контроля, цель которого придать обществу определённый порядок как антитезе хаоса, наличие смыслов к достижению социального блага (в том числе и достатка в производстве продуктов питания). Осуществить данные цели призвана система государственного управления, представляющего собой единство регулирования экономической, политической и социальной сфер [14].

Государственное управление отраслью АПК посредством различных механизмов и инструментов (директивных, рыночных, гибридных) способствует институционализации государственной агропромышленной политики. При этом стоит понимать, что государственная политика в отрасли АПК является составной частью социально-экономической политики по нахождению баланса, или равновесия, среди различных групп интересов, политики по обращению общего блага. Более того, государственная агропромышленная политика являются одним из ключевых компонентов внутренней и внешней политики, политики по обеспечению социальной стабильности (по недопущению «голодных бунтов») и устойчивости политических систем. Во внешней политике это использование продовольственных ресурсов как политического ресурса, руководствуясь тремя основными мотивами – безопасностью (самосохранением), внешнеполитической выгодой и престижем/влиянием страны [11], формированием на этой основе стратегических и ситуативных союзов. К этому стоит добавить, что государственная политика в сфере АПК – это и значимый, символический сегмент публичной политики.

Методология и методика исследования

Ключевыми компонентами методологии исследования выступают концепты: 1) отраслей и сфер; 2) политики и отраслевых политик; 3) эффективности и успешности; 4) трансцендентности (эффект плацебо). Понимание сущности государственной агропромышленной политики в постсоветской России невозможно без объяснения ее моделей, как формально объявляемых общенациональным правительством, так и обозначаемых научно-экспертным сообществом в результате итогового результата политического анализа «области осуществления властных полномочий» [10]. Это достаточно объективный вид знания, поскольку ученые, как полагал Т. Кун, исходят в своей работе из моделей, выявленных в процессе анализа эмпирических данных (фактов и проблем), а также из сопоставления их с имеющимися теориями [7]. Важно также подчеркнуть, что все модели разработки политики, как отмечает политолог Л.В. Сморгунов, ориентированы на общий алгоритм принятия политических решений. Это: 1) интересы; 2) ключевые приоритеты; 3) сопровождаемые любыми действиями риски; 4) общие цели; 5) материальные и политические ресурсы; 6) собственно, сами политические решения [12].

Основными методами при подготовке статьи стали: контент-анализ, факторный анализ, моделирование политических процессов.

Основная часть

Опираясь на дисциплинарную матрицу Т. Куна (идеи моделирования как способ познания действительности), диссертант представляет эмпирические модели государственной политики в сфере АПК постсоветской России. В основе эмпирической модели выступает гипотеза, согласно которой острота текущей ситуации с продовольствием в стране, влияющей на политические настроения в социальных слоях и группах, уровень доверия и поддержки власти в данный период времени, характеризующие ее (власти) силу или слабость, определяла актуальные императивы на краткосрочную перспективу. И эти императивы, такие как рассмотрение проблем АПК в их целостности, вера в значимость тех последствий, которые влекут действия внешнеполитических акторов в рамках санкционной политики и действия правительства РФ по их преодолению, важность, полезность управленческих знаний по разработке и реализации государственной политики в сфере АПК, стали основой

алгоритма успешности в развития агропромышленного комплекса.

Кроме того, в основе авторского моделирования государственной агропромышленной политики РФ лежит положение отечественного исследователя К.П. Боришполец об иерархии элементов, обосновывающих те или иные модели. Это: 1) иерархия позиционных и знаковых проблем, формирующих ситуацию в государстве; 2) иерархия основных политических сил (внешнеполитических и внутривнутриполитических), акторов и их требований к власти; 3) иерархия перспектив развития политической обстановки в стране [3]. В итоге автор статьи в пространственно-временном континууме постсоветской России выделил пять моделей.

Первая модель – **модель выживания сферы АПК** с высоким уровнем недоверия населения к политической власти (1991–2001). Основными проблемами в данный период были нехватка продовольствия, доминирование импорта продукции сельского хозяйства, национальное унижение граждан, осознающих беспомощность власти при огромных ресурсах страны. Основные требования к власти предъявляла политическая оппозиция в лице КПРФ, Аграрной партии России. Усиление продовольственного кризиса могло повлиять на радикальный (революционный) характер политических трансформаций.

Вторая модель – **модель устойчивого отраслевого развития** при усилении доверия к федеральной власти (2002–2011). Основными проблемами в данный период были качество продовольственных товаров (отечественных и импортных), низкие доходы населения, деградация сельских территорий. Доминирующими политическими силами в стране, формирующими государственную отраслевую политику, были правительство и профильное министерство сельского хозяйства, партия «Единая Россия», принявшие в 2005 году приоритетный национальный проект «Развитие АПК», усиливавшие меры государственной поддержки отрасли. Ситуация в АПК не была той проблемой, которая могла привести к мощным протестным акциям и «цветным революциям» в стране.

Третья модель – **модель адаптации отрасли АПК к условиям и правилам Всемирной торговой организации (ВТО)** и возникшее недоверие агропроизводителей к проводимой отраслевой политике (2012–2014). Основными проблемами в данный период были: 1) неравные условия конкуренции на отраслевых рынках отече-

ственной и зарубежной сельхозпродукции; 2) ограничение уровня государственной поддержки отечественных товаропроизводителей, диктуемое нормами ВТО. Ключевыми политическими игроками становятся общественные объединения агробизнеса по типу производимой продукции, Ассоциация крестьянских и фермерских хозяйств (АККОР). К числу политических трендов в данный период стоит отнести усиление политического лоббизма отраслевых бизнес-объединений на власть по поводу ресурсов и преференций. GR, или связи с государством, становятся определенным противовесом публичному управлению. А параметрами новой концепции взаимодействия групп интересов и государства – согласие и договор [1].

Четвертая модель – **модель развития отрасли в условиях внешних санкций и национальной политики импортозамещения** (2015–2019). Это модель импортозамещения при высоком уровне доверия к власти. Ключевыми проблемами в данный период являются: технологическое перевооружение отрасли, повышение эффективности хозяйств (крупных, средних, малых – КФХ и ЛПХ), проблема генетических материалов (в частности, семян). Основными силами, влияющими на отрасль, становятся лоббистские структуры, созданные в подотраслях АПК (производители мяса, зерна, сахара, молока и др.). Весомую и влиятельную роль в развитии отрасли играет глава государства и Правительство РФ, принявшие в 2018 году ряд нацпроектов, которые ориентированы и на АПК («Международная кооперация и экспорт», «Производительность труда», «Цифровая экономика», «Демография» и др.), государственную программу «Комплексное развитие сельских территорий». При этом негативным фоном для политических перспектив развития отрасли становится отток населения из села.

Совершенствование государственного управления сферой АПК в период 2000-х годов происходило и происходит дополнительно, по оценкам автора, в трех измерениях, а именно: 1) в глобальном, внешнеполитическом измерении, породившем недоверие и технологии границ (по А. Папакостасу) [9], сформировавших в России импульсы к импортозамещению; 2) в региональном измерении (увязка федеральных госпрограмм и нацпроектов с территориальными госпрограммами); 3) в локальном измерении (комплексное развитие сельских территорий).

Реализация политики импортозамещения в АПК как составной

части агропромышленной политики предполагает становление и совершенствование управленческого отраслевого механизма, который позволяет таргетировать политическую деструкцию стран Запада, пересобирать приоритеты в системе, выделив важный – импортозамещение, последовательно повышать конкурентоспособность российской сельскохозяйственной продукции. Исследуя данный механизм как охранительную систему национального суверенитета («сделать в России» [13]) в виде политического фаворитизма к собственному рынку продовольственных продуктов, стоит выделить ряд составляющих политики импортозамещения.

Во-первых, эта политика стала адекватным ответом Правительства РФ на глобальные вызовы и угрозы, поощряющим посредством системы мер развитие собственной отрасли АПК. Более того, данная политика предусматривает и ответные меры в виде продовольственного эмбарго в отношении стран Запада. К примеру, введенный Президентом РФ в 2014 году запрет на импорт сельхозпродукции (мяса птицы, свинины и томатов), который экспертное и научное сообщество сочло успешным¹. Имеет также смысл со стороны автора и в рамках гипотезы объяснить позитивный эффект экономических санкций стран Запада против России и ответных продовольственных эмбарго, действий и контрдействий, которые привели к устойчивому росту в отрасли АПК, и отраслевой политики импортозамещения, которая оказалась гораздо более результативной, чем, к примеру, в промышленном комплексе. Автор утверждает, что ослабленный отраслевой организм (государство, агробизнес, общество), экзистенциально зависевший в 1991–2013 гг. от импортной сельскохозяйственной продукции и техники, благодаря эффекту «коллективного самовнушения» о пользе санкций для АПК, продвигаемого в числе прочего и по каналам массовых коммуникаций в виде месседжей и нарративов, смог пойти на поправку и окрепнуть в условиях международной конкуренции на отраслевых рынках без воздействия сильнодействующих лекарств.

В медицинской науке этот феномен описывается как эффект плацебо. И роль данного эффекта в процессе выздоровления от многих отраслевых заболеваний нельзя недооценивать. Данный эффект срабатывает и в тех ситуациях, которые рассматриваются специали-

¹ Импортозамещение на троих // Ведомости. – 2019. – 22 октября. – С. 6.

стами как безвыходные. Опираясь на методологию данного эффекта в медицинской науке, диссертант логично считает, что данный феномен можно перенести и в политическую науку. И в рамках политологии логично объяснить позитивный результат выздоровления отрасли АПК политическим эффектом плацебо.

Во-вторых, политика импортозамещения в агропромышленной отрасли проявляется в комплексе составляющих его инструментов: экономических, организационных, политических. Политические инструменты – это декларации, доктрины, стратегии, программы, нацпроекты. Речь идет и о Доктрине продовольственной безопасности (2010, 2020 гг.). Свой вклад вносит и государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, пролонгированная до 2025 года. Знаковым событием стало и принятие в мае 2023 года Концепции технологического развития РФ до 2030 года, в рамках которой планируется инвестирование в разработку сквозных технологий, техники и оборудования для разных отраслей, в том числе и для АПК. Экономические инструменты импортозамещения предполагают следующие меры: субсидирование, кредитование, льготное налогообложение, налогообложение и др. А объектом внедрения этих инструментов становятся подотрасли АПК: растениеводство и животноводство, рыбоводство, сельскохозяйственное страхование.

Пятая модель – **экспортно ориентированная модель отраслевого развития с высоким уровнем доверия к власти** (с 2020 г. по настоящее время). Автор называет ее и парадигмой экспортно ориентированного развития страны [2]. Основная проблема – перепроизводство ряда продовольственных товаров, превышающее уровень внутреннего потребления (зерно, подсолнечное масло, сахар), а также трудности экспорта сельскохозяйственной продукции, связанные с экономическими санкциями стран Запада, с закрытыми внутренними рынками в ряде нейтральных и дружественных стран для продовольствия из РФ. Основные игроки – Министерство сельского хозяйства РФ, лоббистские структуры агробизнеса. В отношении отрасли АПК складываются позитивные перспективы с точки зрения ее выхода на доминантную, символическую и ценностную роль в экономике, ресурсного влияния на внутреннюю и внешнюю политику РФ.

Характерными чертами государственной политики в сфере АПК, реализуемой с 2020 года по настоящее время, стали политические условия, которые ориентируют отраслевых экономических акторов не только и не столько на производство товарной продукции, сколько на её экспорт в дружественные и нейтральные страны. Ведь, с одной стороны, это увеличивает валютные поступления в бюджет государства, с другой стороны, купирует негативный фон вокруг масштабного внешнего давления из-за проводимой Россией специальной военной операции (СВО) на Украине. В рамках реализуемого Правительством РФ политического курса, в котором существенное место занимает сегмент сферы АПК, ставка была сделана на масштабирование экспорта сельскохозяйственной продукции при необходимости дальнейшего импортозамещения в отрасли.

Политическими механизмами в данном разрезе выступила актуализированная в 2021 году Доктрина продовольственной безопасности. Принципиальное значение для отрасли АПК имеет и национальный проект, связанный с экспортом, «Международная кооперация и экспорт». Диссертант также отмечает институционализацию в этот временной отрезок новой модели – экспортно ориентированной модели отраслевого развития. При этом важно учитывать фактор экспортного потенциала, который представляет собой предполагаемый объем сельскохозяйственной продукции в количественном и стоимостном выражении, с учетом обеспечения внутренних потребностей страны и экспансию на конкурентные отраслевые мировые рынки [6]. В целом же показатели выполнения Доктрины продовольственной безопасности по итогам 2022 года представлены в табл. 1.

В качестве понимания сущности отраслевой политики, осуществляемой в отрасли АПК с 2020 года по настоящее время, логично определить её как распределительную политику. В рамках же авторской типологии моделей в отрасли АПК это развивающая государственная агропромышленная политика. При данном типе политики мы наблюдаем стремительное усиление в отрасли государства, создающего новые меры господдержки, стимулирующие отраслевое развитие и развитие сельских территорий.

При этом отношение государственных отраслевых ведомств и отраслевых акторов стало носить характер символического интеракционизма, где ценностями для сторон выступают суверенитет и

продовольственная безопасность страны, приоритет семьи и семейных ценностей (крепкая и многодетная сельская семья), труд и достаток, уважение к сельскохозяйственному труду и его объективная оценка государством.

Таблица 1 – Показатели продовольственной безопасности, %¹
Table 1 – Food security indicators, %

	Целевые показатели Доктрины продовольственной безопасности РФ, принятой в 2010 г.	Фактические показатели за 2019 год	Целевые показатели Доктрины продовольственной безопасности РФ, принятой в 2020 г.	Фактические показатели за 2022 год
Растительное масло	95	155,6	90	221,1
Зерно	85	97,4	95	185,5
Рыба и рыбная продукция	90	125,2	85	153,2
Сахар	90	178,8	90	103,2
Мясо и мясопродукты	85	152,8	85	101,6
Картофель	95	95,1	95	94
Овощи и бахчевые культуры	90	83,9	90	89,2
Молоко и молочные продукты	90	87,7	90	85,7
Соль пищевая	60	40,2	85	65,2
Семена	75	62,7	75	60
Фрукты и ягоды	85	65,8	60	44,9

В период 2000-х годов совершенствование сферы АПК, решение проблемы продовольственной безопасности в ее ключевых аспектах в рамках государственной агропромышленной политики предстало перед органами власти и управления в виде категорического (морального) императива. И предпосылками этого были не только внутренние причины (высокая доля аграрной архаики, деинституционализация, деиндустриализация, десайентизация АПК), но и фактор внешнего давления стран Запада. Это экономические санкции стран Запада с начала 2010-х годов, дискриминация российского продовольствия на мировых рынках. Вследствие этого внешнеполи-

¹ Составлено автором по данным Министерства сельского хозяйства РФ.

тический шантаж и санкции существенно повлияли на внедрение данного императива в политическую повестку дня органов власти, в проводимую политику в сфере АПК. Важно также иметь в виду, что императив основывается на наличии цели, на некоем долге или добродетели [6].

Императив холизма применительно к государственной политике в сфере АПК РФ состоит в том, что проблема продовольственной безопасности как в экономическом (функционирование устойчивого режима расширенного воспроизводства продовольственных товаров), в социальном (доступность этих товаров для социальных страт), так и в политическом измерении (становление продовольственной системы в общенациональном масштабе) может рассматриваться как единое целое. Лишь в этом случае с опорой на тренд реинституционализации возможна высокая результативность и социально-экономическая эффективность государственной политики в сфере АПК.

Стоит также отметить, что процесс формирования и реализации государственной политики в сфере АПК предполагает её пересборку. Французский исследователь Б. Латур пересборку любой политики понимает как процесс того, что она собирается под сенью общества и переходит в иные, новые формы [8]. Главным компонентом в концепте пересборки выступает акторно-сетевая теория, в рамках которой не столько конкретный актор является источником действия и перемен, сколько многоаспектная актор-сеть, обширная совокупность сил, их взаимодействий с целью изменений имеющегося порядка вещей. Опираясь на концепцию пересборки и акторно-сетевую теорию, диссертант полагает, что перемены в государственной политике в сфере АПК в период 2000-х годов логично определить как процесс пересборки.

Итак, процесс пересборки государственной агропромышленной политики РФ в условиях внутривнутриполитических и внешнеполитических вызовов имеет цель ее совершенствования с решением трех ключевых задач: становления режима расширенного воспроизводства агропродовольствия, создания автохтонной и стабильной продовольственной системы, обеспечения финансовой и физической доступности продуктов питания для всех социальных слоев и групп в нужном объеме и нужного качества. Данный процесс пересборки государственной политики и процесс обретения Российской Федера-

цией продовольственной безопасности во многом совпадают по своим задачам и имеют целью формирование продовольственного суверенитета страны. Пересборка государственной политики осуществляется не только институтами, государственными ведомствами (бюро), но и общественными силами через системы общественных объединений с помощью политико-правовых механизмов и инструментов. Процесс пересборки предполагает взаимодействие всех участников процесса как в формате конфликта, так и в формате сотрудничества.

Важную роль в процессе пересборки играет цивилизационный контекст, в котором реализуется агропромышленная политика РФ. Речь идет о политическом размежевании страны на внешнем периметре, о доминирующей неоконсервативной волне [4] в русле ценностных и мировоззренческих установок в общественном мнении. Диссертантом обоснована и важность пересборки государственной политики в отрасли АПК в российских регионах, включая усиление интеракционизма органов государственного управления с общественными объединениями бизнеса, в частности с предпринимательскими структурами, представленными крупными агрохолдингами, КФХ и ЛПХ. Их предложения очень важны при принятии политических решений в отрасли АПК, которые будут иметь серьезное и позитивное воздействие на совершенствование отраслевой государственной политики.

При этом стоит отметить, что государственная политика в сфере АПК, особенно в период 2015–2023 годов, конкурирует в системе государственного управления с другими отраслевыми политиками за ресурсы и полномочия. В этой связи в данный период шло укрепление политико-управленческих механизмов и инструментов такой политики посредством влияния государственных и негосударственных структур, отдельных политических акторов. К таким субъектам политики, которые лоббируют интересы отрасли АПК, стоит отнести: аграрные элиты, разноплановые и мощные по ресурсам влияния отраслевые группы интересов: профсоюзы АПК, органы МСУ сельских территорий, профильные министерства на федеральном уровне, департаменты, управления, комитеты правительств субъектов РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное состояние сферы АПК РФ, ее развитие на основании действующего отраслевого законодательства, Доктрины продовольственной безопасности (2010 и 2020 годов), государственных отраслевых программ и нацпроектов свидетельствует о прогрессе в ряде

отраслей агропромышленного комплекса. Более того, его состояние, можно оценить как эффективное и результативное, позволяет сформулировать ряд выводов.

Во-первых, сфера агропромышленного комплекса прошла сложный путь от реанимации сельского хозяйства и модели выживания сферы АПК с высоким уровнем недоверия населения к политической власти (1991–2001) к экспортно ориентированной модели отраслевого развития с высоким уровнем доверия к власти (с 2020 г. по настоящее время). Отечественная сфера АПК почти полностью обеспечивает себя продуктами питания (зерно, подсолнечное масло, мясо птицы и свинина и др.), а также является одной из доминантных сфер экспорта (порядка 45 млрд долларов ежегодно).

Во-вторых, в основе данного алгоритма успешности лежат не только принимаемые государством меры поддержки (госпрограммы, нацпроекты), но и, как это ни парадоксально, негативные внешнеполитические факторы (санкции и рестрикции стран Запада), трансцендентно ставшие лекарством в мобилизации государственных и негосударственных акторов, позитивно повлиявшим на сферу АПК, включая эффект плацебо (сила самовнушения).

В-третьих, на наш взгляд, эффект плацебо действует позитивно на дальнейший прогресс сферы АПК, мотивируя Правительство РФ и министерство сельского хозяйства (отечественную бюрократию), аграрное бизнес-сообщество и отраслевую аграрную науку на импортозамещение семян в растениеводстве и генетического материала в животноводстве (сейчас доля российских компонентов не превышает 60 процентов). Данный ракурс развития сферы АПК учтен в Доктрине продовольственной безопасности 2020 года. Более того, развитие агропромышленного комплекса дает синергетический эффект, стимулирование развития других отраслей и сфер. В частности, промышленного комплекса в разрезе поставок сырья для глубокой переработки сельскохозяйственной продукции на индустриальном уровне.

Библиография / References

1. GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством / под ред. Л.В. Сморгунова и Л.Н. Тимофеевой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 407 с. ISBN 978-5-8243-1533-2

2. Алименко И.А. Парадигма экспортно-ориентированного развития: особенности режима публичной политики РФ в отрасли агропромышленного комплекса (АПК) // Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы: Материалы IX Всероссийского конгресса политологов, Москва, 16–18 декабря 2021 г. / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: Аспект Пресс, 2021. – С. 34–35.
3. Боришполец К.П. Методы политических исследований. 2-е изд., испр. и доп. / К.П. Боришполец. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 230 с. ISBN 978-5-7567-0582-9
4. Завьялов В.Т. Особенности политических процессов в современной России: цивилизационный контекст: Монография / В.Т. Завьялов. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 166 с. ISBN: 978-5-8243-1851-7
5. Кант И., Гегель Г. Основы этики. Категорический императив // Категорический императив и всеобщая мировая история / И. Кант, – М.: Родина, 2021. – С. 5–128. ISBN: 978-5-907255-65-4
6. Кошелев В.М. Оценка экспортного потенциала АПК России: монография / В.М. Кошелев, Д.С. Александров, М.А. Романюк, Н.В. Чекмарева и др. – М.: РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2022. – 199 с.
7. Кун Т. Структура научных знаний / Томас Кун; Пер с англ. И.З. Налетова, общ. ред. и послесл. С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. Второе издание. – М.: Прогресс, 1977. – 304 с.
8. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Бруно Латур; пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. 2-е изд. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 384 с.
9. Папакостас А. Становление цивилизационной публичной сферы: Недоверие, доверие и коррупция / А. Папакостас; пер. с англ. Д. Жихаревича. – М.: ВЦИОМ, 2016. – 224 с.
10. Попова О.В. Политический анализ и прогнозирование / О.В. Попова. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 464 с.
11. Сандерс Д. Международные отношения: неореализм и неолиберализм / Д. Сандерс // Политическая наука: новые направления / Пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой. Научный редактор Е.Б. Шестопал. – М., Вече, 1999. – С. 410–424.

12. Сморгун Л.В. Публичная политика / Л.В. Сморгун // Государственная политика и управление / Под ред. А.И. Соловьева. – М.: Аспект Пресс, 2018. – С. 386–409.

13. Хейфец Б.А. Новые экономические мегартнерства и Россия / Б.А. Хейфец. – СПб.: Алетейя, 2019. – 288 с.

14. Шамхалов Ф. Теория государственного управления / Феликс Шамхалов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 638 с.

1. GR-sviasi s gosudarstvom: teoriia, praktika i mekhanizmy vzaimodeistviia biznesa i grazhdanskogo obshchestva s gosudarstvom (2012) /pod red. L.V. Smorgunova i L.N. Timofeevoi. – М.: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN). p. 407. (In Russ.)

2. Alimenko, I.A. (2021) Paradigma eksportno- orientirovannogo razvitiia: osobennosti rezhima publichnoi politiki RF v otrasli agropromyshlennogo kompleksa (APK). Rossiia i politicheskii poriadok v meniaiushchemsia mire: tsennosti, instituty, perspektivy: Materialy IKh Vserossiiskogo kongressa politologov, Moskva, 16-18 dekabria 2021 g. / Pod obshch. red. O.V. Gaman-Golutvinoi, L.V. Smorgunova, L.N. Timofeevoi. – М.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», p.p. 34-35. (In Russ.)

3. Borishpolets, K.P. (2010) Metody politicheskikh issledovani. 2-e izd., ispr. i dop. – М.: Aspekt Press, 230 p. (In Russ.)

4. Zav'ialov, V.T. (2014) Osobennosti politicheskikh protsessov v sovremennoi Rossii: tsivilizatsionnyi kontekst: Monografiia. М.: Politicheskaiia entsiklopediia, 166 p. (In Russ.)

5. Kant, I., G. Hegel'. (2021) Osnovy etiki. Kategoricheskii imperativ i vseobshchaia mirovaia istoriia. М.: Rodina. p. 5-128. (In Russ.)

6. Koshelev, V.M. (2022) Otsenka eksportnogo potentsiala APK Rossii: monografiia [Assessment of the export potential of the Russian agro-industrial complex: monograph] /V.M. Koshelev, D.S. Aleksandrov, M.A. Romaniuk, N.V. Chekmareva i dr. – М.: RGAU-MSKhA imeni K.A. Timiriazeva. p.199. (In Russ.)

7. Kun, T. (1977) Struktura nauchnykh znani. Tomas Kun; Per s angl. I.Z. Naletova, Obshch. red. i poslesl. S.R. Mikulinskogo i L.A. Markovoi. Vtoroe izdanie. – М.: Izdatel'stvo «Progress», p.304. (In Russ.)

8. Papakostas, A. (2016) Stanovlenie tsivilizatsionnoi publichnoi sfery: Nedoverie, doverie i korruptsiia. М.: VTsIOM. P. 224. (In Russ.)

9. Latur, B. (2020) Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuiu teoriiu / Bruno Latur; per. s angl. I. Polonskoi; pod red. S. Gavrilenko. 2-e izd. - M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki. p. 384. (In Russ.)
10. Popova, O.V. (2011) Politicheskii analiz i prognozirovaniye.- M.: Aspekt Press. p. 464. (In Russ.)
11. Sanders, D. (1999) Mezhdunarodnye otnosheniia: neorealizm i neoliberalism. Politicheskaiia nauka: novye napravleniia/ Per. s angl. M.M. Gurvitsa, A.L. Demchuka, T.V. Iakushevoi. Nauchnyi redaktor E.B. Shestopal. M., Veche. p.p. 410-424. (In Russ.)
12. Smorgunov, L.V. (2018) Publichnaia politika. Gosudarstvennaia politika i upravlenie /Pod red. A.I. Solov'eva. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press». p.p. 386-409. (In Russ.)
13. Kheifets, B.A. (2019) Novye ekonomicheskie megapartnerstva i Rossiia. SPb.: Aleteiia. p. 288. (In Russ.)
14. Shamkhalov, F. (2002) Teoriia gosudarstvennogo upravleniia. M.: ZAO «Izdatel'stvo «Ekonomika». p. 638. (In Russ.)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 17.11.2023.

Поступила после рецензирования (Revised) 17.01.2024.

Принята к публикации (Accepted) 28.03.2024.